

САКРАЛЬНОСТЬ И САКРАЛИЗАЦИЯ

УДК 338:001.895 (4/8)

DOI: 10.17223/2312461X/14/10

САКРАЛЬНОСТЬ И САКРАЛИЗАЦИЯ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ КОНТЕКСТЫ СОВРЕМЕННОСТИ (Введение к специальной теме номера)

Валентина Ивановна Харитонова

Аннотация. Во вводной статье рассматривается вопрос об отношении к сакральному (в широком смысле термина и его научной трактовке) в СССР/Российской Федерации в связи с трансформациями идеологических, культурных, религиозных представлений в советское время и в постсоветский период национально-культурного возрождения. Вопрос о сакрализации ставится в отношении к происходящему в постсоветский период. Представлены статьи специальной темы номера, на примере которых демонстрируются сохранение сакрального знания и практик в различные периоды и актуализация и возрождение их в современности.

Ключевые слова: сакральность, сакрализация, магия, мистика, народные верования, религиозные воззрения, православие, шаманизм, национально-культурное возрождение, шаманские духи, ИСС (измененные состояния сознания)

Представления о сакральном¹ (см.: Durkheim 1915, Элиаде 1994 и др.) в культуре, как бы строго охраняемы они ни были, со временем, как известно, трансформируются: социокультурный контекст многое десакрализует. Особенно быстро это происходит в переломных ситуациях, при смене социально-политической, идеологической, а вслед за ними – культурной ориентации. Это произошло в начале XX в. в нашей стране, когда в результате резкой идеологической переориентации началась бурная десакрализация быта и культуры. Утрата сакральных и духовных ценностей и уничтожение лиц, их хранивших, – представителей религиозных конфессий, а отчасти и тех, кто имел непосредственное отношение к магико-мистическим практикам, – шаманов, знахарей и колдунов, жрецов языческих культов (см. об этом: Kharitonova 2010), повлекло за собой значимые трансформации культуры и сознания. Длительный советский период жизни государства, формировавшего новые культурно-идеологические установки, как считалось многими исследователями, значительно изменил отношение нового человека к религии, мистике, суевериям. В 1970–1980-е гг. этнографы часто писа-

ли о том, что даже в отдаленных регионах страны остаются лишь реликты прежнего мировоззрения и верований.

Тем более странной оказалась для исследователей ситуация, сложившаяся в годы «перестройки», когда весь бывший Советский Союз был охвачен взрывом интереса к магии, мистике, парапсихологии, религии, неорелигиозным движениям, религиозной философии... Тогда же появились устремления открывать в самих себе и своих предках экстрасенсов, колдунов, шаманов, гипнологов, а потом и великих психотерапевтов/психологов... Эта «Весна Средневековья» (Харитонова 2000) воспринималась как некая неожиданность. Однако внимательный исследователь, который вел постоянную полевую работу в области названных явлений культуры и науки, вряд ли удивлялся этому как невесте откуда взявшейся странности. Нельзя было не заметить, что ещё в 1960–1970-е гг. в СССР, во-первых, повсеместно подспудно сохранялся интерес ко всем этим явлениям, а сами они были довольно широко представлены, пусть и в «подпольном» варианте (все мы знали, что партийное руководство, не говоря уже о простых людях, тайком крестят детей, ходят в случае необходимости к «знающим» людям, а врачи в сложных для них ситуациях бегут сами или посылают пациентов к «бабкам» и шаманам и т.д.), во-вторых, в среде просвещенной интеллигенции были популярны уже в 1970–1980-е гг. йога, Рерихи, Блаватская, да и любопытства к «тайному знанию» в иных вариантах было предостаточно (в перепечатках читали не только полузапретную художественную литературу вроде «Мастера и Маргариты» М.А. Булгакова, но и «Тайную доктрину» или «Разоблаченную Изиду» Е.П. Блаватской, а заодно – трактаты о гипнозе, статьи о телепатии, раритеты о черной и белой магии...).

В середине 1980-х гг. уже активно распространялась различная ранее не разрешавшаяся к публикации и чтению литература (кстати, в этом большую роль сыграли рижские книгоиздания), появились телесеансы с экстрасенсами, а в страну стали приезжать люди, практикующие различные системы шаманизма, психологии/психотерапии. Это имело большое значение в активизации шаманских практик вместе с начавшимся на рубеже 1980–1990-х гг. национально-культурным возрождением.

Одновременно активизировались религиозные миссионеры, в значительном количестве прибывавшие в разные регионы СССР; их активность изначально значимо ощущалась, например, в Сибири (Харитонова 2004). Но православная церковь после празднования 1000-летия Крещения Руси основательно пополнила свои храмы прихожанами в праздники и даже будни: славяне вспомнили о своей конфессиональной принадлежности, хотя и обращение к религии у них (как и у представителей иных конфессий) было весьма условным и поверхностным (Кривоногов 1998).

Таким образом, взрыв интереса к магии, мистике, народным верованиям, религиозным воззрениям и прочему имел свой многосторонний подтекст. Связи человека с потусторонним вряд ли возможно оборвать полностью, имея в виду его двойственную природу. Человек всегда испытывает потребность в прикосновении к неведомому, поскольку его психика обеспечивает ему ощущение наличия в мире этого потустороннего, необъяснимого и предлагает варианты связи с ним. Именно это в первую очередь стимулировало в период смены идеологий не только возвращение к традиционным религиозным воззрениям или обращение к неорелигиозным практикам либо «возрождение» магико-мистических практик, но и духовные поиски, попытки создавать некую новую сакральность, что в глобализирующемся мире привело к формированию эклектичных воззрений в русле нью эйджа, например.

Вопрос о возрождении интереса к православной культуре в целом и к формированию сакрального ландшафта, во многом утраченного за время советской власти, рассматривается в статье Е.Е. Ермаковой «Формирование современного сельского религиозного ландшафта: на примере святынь села Чимеево Курганской области (Россия)». На примере одного монастыря, в котором находится местно почитаемая икона Чимеевской Божьей Матери, автор демонстрирует, каким образом в наши дни осуществляется сакрализация изначально не самого примечательного места. Она отмечает, как умело в этом процессе используются не только монастырские святыни, но и то, что в наши дни становится особо значимым для человека в его паломничестве: источник, который дарует здоровье; дерево, символизирующее точку, где можно принести «ритуальную жертву» – ленточку², также попросив о здоровье и исполнении желаний. Важнейшей составляющей формирования сакрального ландшафта становится вполне светская популяризация монастыря и иконы, слава о которой доходит до звезд шоу-бизнеса, они начинают посещать Чимеево, что вызывает всплеск повышенного интереса к данному месту. Так проблема сакрализации наполняется новыми смыслами. Рассматривая вопрос, «благодаря чему святыни из «чимеевского захолустья» превратились в «Новый Иерусалим» и в один из главных брендов Зауралья для приезжающих сюда людей», автор привлекла разносторонние аспекты формирования – в итоге – сакральности этого целостного ландшафта, продемонстрировав, как сакральное и профанное сливаются в этом процессе и каким путем сакральность де-факто наполняется новыми смыслами.

Невозможно спорить с тем, что сам по себе монастырь оставался священным центром местного значения для жителей Зауралья, однако умелое брендингирование объекта значительно повысило его сакральный статус. Очевидно, что это происходит не только с православными святынями.

Вопрос о сакральном имеет отношение не только и не столько к внешним проявлениям и формированию неких ландшафтов; очевидно, что само понятие – как в наши дни, так и раньше – связывалось с духовностью. А в магики-мистических практиках оно было особенно важно в отношении разделения сакрального и профанного и достижения через сакральное особых контактов с потусторонним. В этом смысле шаманские ИСС, как и иные варианты вхождения в измененные состояния сознания, оказываются непосредственным центром сакральности. Вопрос о том, каким способом приходит шаман через такие состояния к постижению запредельного, затрагивается в статье Н.А. Маничкина «Сакральные переживания: новые материалы к характеристике типов ИСС и дифференциации киргизского шаманства». Основным вопросом для автора стало изучение специфики шаманских ИСС с учетом разделения шаманов на «черных» и «белых», фактически, на собственно шаманов и жрецов, что и позволяет говорить о разнице в их связях с ирреальностью и, следовательно, разным восприятии сакрального.

Вопрос об использовании ИСС черными и белыми шаманами рассматривается автором с учетом основы их разделения на две категории. То, к какой категории принадлежит шаман, характеризует их силу. Именно сила определяет возможности шамана в его погружении в ИСС, глубину его контактов с ирреальным, следовательно, и глубину сакральных переживаний. Основной тезис автор подтверждает многочисленными материалами.

Статья Н.А. Маничкина интересна тем, что в ней приводятся новые полевые и архивные материалы, имеющие отношение к киргизским шаманским практикам. Особенно значимо, что автор опирается на материалы уникальной рукописи 1929 г. «*Бакшылардын ыры жана создору*» («*Песни и слова бакшы*»), хранящейся в Рукописном фонде национальной академии наук Кыргызской Республики и принадлежащей перу известного акына Тоголока Молдо (Байымбет Абдырахманов, 1860–1942).

Проблема восприятия и переживания сакрального поднимается и в статье В.И. Харитоновой «Шаманские духи: основа сакрального и средство сакрализации». В этой работе также затрагивается вопрос об ИСС, в том числе у (нео)шаманов, но рассматривается он в несколько ином ракурсе – через понятие о духах в шаманизме. Исследование построено на материале преимущественно современном: в поле зрения автора попали люди, стремящиеся к возрождению собственной духовности через обращение к различным традиционным (в первую очередь шаманским) культурам. В эпоху глобализации культур они имеют большие возможности в таком приобщении и познании (с разной степенью глубины и со своей спецификой восприятия – через свое исходное мировоззрение).

При анализе «духов» как основы сакрального в шаманских культурах рассматриваются трансформации этого феномена, осовременивание и «онаучивание» его: трактовка духов как «энергии» или «энергетических потоков», например. В работе затрагивается вопрос о том, каким образом человек приобщается к глубинным сакральным практикам, с акцентом на то, что наши современники, не принадлежащие по происхождению к представителям шаманских культур, легко приходят к этому через популярные в наши дни фитосредства – психоделики и галлюциногены. Анализируя обращение конкретных информантов к практике приема аяуаски и их наблюдений за камланиями с использованием техники «вселения духов» в Бурятии, автор показывает, как духи становятся средством сакрализации и способом обретения сакрального (в первую очередь сакрального знания) для представителей любой культуры.

Различные социокультурные контексты позволяют показать с помощью представителей разных культур и разных народов, как современный человек, имеющий высокий образовательный статус и значительный творческий потенциал, имеет возможность путешествовать по миру, реализует собственные намерения в создании своего «сакрального Я», обогащаясь контактами с духами разных культур и сакральных ландшафтов.

Примечания

¹ Сакральное (от англ. *sacral* и лат. *Sacrum*) – священное, посвященное богу. Этот термин появился не в религиозном, а в научном лексиконе и используется при описании всех религиозных и магиико-мистических воззрений, включая шаманизм, язычество. Термин трактуется широко: *сакральное* – это все, что создает, восстанавливает или подчеркивает связь человека с потусторонним.

² Обратим внимание, что это языческий, скорее даже шаманский элемент приношения жертвы духам. Такое повязывание лент или тряпочек (*чалама*) на деревья, кусты и даже высокую траву распространен не только в Зауралье либо по всей Сибири, но это можно обнаружить повсюду в Европе и на других континентах – там, где сейчас проводят свои ритуалы неошаманы. Например, на Кипре такими ленточками увешаны многочисленные деревья, растущие рядом с местами проведения археологических раскопок.

Литература

- Кривоногов В.П. Этнические процессы у малочисленных народов Средней Сибири. Красноярск: Изд-во КГПУ, 1998.
- Харитонова В.И. «Весна Средневековья» накануне III тысячелетия (Магиико-мистическая практика и «народное целительство» в Московском регионе) // Московский регион: этноконфессиональная ситуация. М.: ИЭА РАН, 2000. С. 262–282.
- Харитонова В.И. Религиозный фактор в современной жизни народов Севера и Сибири (Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. 167). М.: ИЭА РАН, 2004. 39 с.
- Элиаде М. Священное и мирское. М.: Изд-во МГУ, 1994. 144 с.
- Charitonova V. Политика, корректирующая традиции: (нео)шаманы и (нео)шаманизм в СССР и РФ (1922–2010 гг.) // Národnostní politika na teritoriu bývaleho SSSR. Etnologický ústav Akademie věd České Republiky. V.V.I. Praga, 2010. S. 85–120.

Durkheim E. The Elementary Forms of the Religious Life / Transl. from the French by Joseph Ward Swain. London, George Allen & Unwin Ltd., 1915.

Статья поступила в редакцию 13 сентября 2016 г.

Kharitonova Valentina I.

SACREDNESS AND SACRALIZATION: SOCIOCULTURAL CONTEXTS OF TODAY (an introduction to the issues' special theme)

Abstract. In this introduction, the author explores attitudes toward the sacred (in the broad sense of the term and of its scientific interpretation) in the USSR/Russian Federation in terms of transformation of ideological, cultural, and religious perceptions that existed in the Soviet and post-Soviet periods of the national and cultural revival. Sacralization is considered with regard to what was going on during the post-Soviet period. This issue's special theme section includes articles which demonstrate the preservation of sacred knowledge and practices in different times and the increased relevance and revival of these today.

Keywords: sacredness, sacralization, theurgy, mysticism, people's beliefs, religious views, Orthodoxy, shamanism, national and cultural revival, shamanic spirits, ASC (altered states of consciousness)

DOI: 10.17223/2312461X/14/10

References

- Charitonova, Valentina. Politika, korrekturniushchaia traditsii: (neo)shamany i (neo)shamanizm v SSSR i RF (1922–2010 gg.), *Národnostní politika na teritoriu bývalého SSSR*. Etnologický ústav Akademie věd České Republiky, V.V.I., Praga, 2010, pp. 85–120.
- Durkheim, Emile. *The Elementary Forms of the Religious Life*. Transl. from the French by Joseph Ward Swain. London, George Allen & Unwin Ltd., 1915.
- Krivosogov V.P. *Etnicheskie protsessy u malochislennykh narodov srednei Sibiri* [Ethnic processes in numerically small peoples of Middle Siberia]. Krasnoiar'sk: Izd-vo KGPU, 1998.
- Kharitonova V.I. «Vesna Srednevekov'ia» nakanune III tysiacheletia (Magiko-misticheskaia praktika i „narodnoe tselitel'stvo“ v Moskovskom regione), *Moskovskii region: etnokonfessional'naia situatsiia* [The Moscow region: the ethno-confessional situation]. Moscow: IEA RAN, 2000, pp. 262–282.
- Kharitonova V.I. *Religiozni faktor v sovremennoi zhizni narodov Severa i Sibiri* (Issledovaniia po prikladnoi i neotlozhnoi etnologii. Vyp. 167) [The religious factor in modern life of the peoples of the North and Siberia (Applied and emergency ethnology research)]. Moscow: IEA RAN, 2004. 39 p.
- Eliade M. *Sviashchenoe i mirskoe* [The sacred and the profane]. Moscow: Izd-vo MGU, 1994. 144 p.